

МИНИСТЕРСТВА ДОЛЖНЫ ВОЗГЛАВЛЯТЬСЯ ПОЛИТИКАМИ

Аренд Лейпхарт

Аренд Лейпхарт — всемирно известный американский политолог, почетный профессор политологии университета Калифорнии (Сан-Диего), действительный член Американской академии науки и искусств, автор теории «сообщественной демократии», специалист по функционированию демократии в неоднородных обществах. Автор нескольких монографий, в том числе — «Демократия в многогосударственных обществах: сравнительное исследование» (М, 1997)

РЖ *Уважаемый господин Лейпхарт, можно ли предположить, как в идеале должно работать правительство в системе, аналогичной российской? Какое место оно должно занимать внутри этой системы?*

Российская политическая система представляет собой так называемую гибридную, президентско-парламентскую систему, предусматривающую наличие двух основных государственных должностей — президента и премьер-министра. Большинство

политологов, специализирующихся на этом вопросе, и я в том числе, сходятся во мнении, что из трех основных политических систем — президентской, парламентской и парламентско-президентской — **лучше всего функционирует парламентская система.** Думаю, что основные параметры критики в адрес президентской системы хорошо известны. Вкратце они сводятся к тому, что в этой системе заложен (и регулярно возникает) конфликт между президентом и законодательной властью.

Фактор личности в этой ситуации становится сверхважным, поскольку выборы президента являются главными выборами страны. Эта система не гибкая и завязана на жесткий избирательный цикл. Если посмотреть на примеры стран, где существует президентская система, а это в большинстве своем страны Латинской Америки, становится понятно, что функционирование этой системы оставляет желать лучшего — ее регулярно лихорадит от «приступов вождизма». Есть также президентская система США, и часто говорят, что это прекрасный пример работоспособности президентской системы, однако я долгие годы живу в США и могу сказать, что это совсем не так. Даже в американском случае эта система полна изъянов, к тому же по причинам, которые сложно обсуждать в этом интервью, американская политическая система плохо адаптируется в других странах. Это очень хорошо заметно на примере проблем здравоохранения, которые обсуждаются в эти дни в Соединенных Штатах.

Все это я говорю для того, чтобы объяснить, почему появилась смешанная система, которая существует в России. **Создатели российской политической системы явно исходили из соображения, что если взять лучшее из прези-**

дентской и парламентской систем и соединить, то можно достигнуть наилучших результатов. Но в мире очень немногих случаев успешных смешанных моделей.

Основная проблема президентско-парламентской системы в том, что в стране существуют две главы исполнительной власти. И далеко не всегда понятно, как именно между ними поделены властные полномочия. В такой системе заложен потенциальный конфликт между президентом и премьер-министром и часто властные полномочия меняются с течением времени в зависимости от влияния людей, занимающих эти посты. Это заметно на примере Франции и, конечно, на примере России, где бывший президент Владимир Путин стал премьер-министром, что вызвало определенное изменение соотношения власти между институтом президента и институтом правительства. Очевидно, что формальные отношения между президентом и премьер-министром в России сегодня не такие, как они были полтора года назад, когда эти должности занимали другие люди. И в долгосрочной перспективе это не очень удачно, когда верховную исполнительную власть делят между собой два человека и когда не понятно, как именно они ее между собой поделили. Это сильно сказывается на эффективности всей системы.

РЖ *Какая роль правительства является более подходящей для России — роль «сильного» правительства, как сейчас, или кабинет министров должен быть, скорее, более «техническим»?*

Я не уверен, что в политологии есть конкретный ответ на вопрос, каким именно должно быть место правительства внутри смешанной системы и как именно оно должно работать, хотя

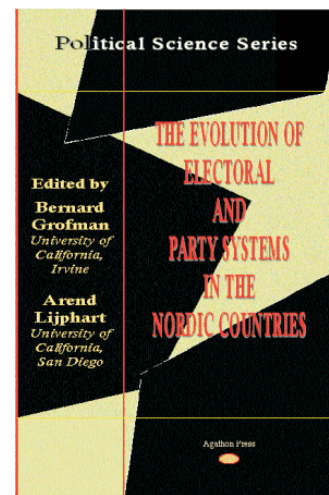
преимущество за политической ролью такого кабинета, чем за «технической» его функцией.

«Технические» правительства бывают и в парламентской системе, чаще всего это случается во время переходного периода. Но, безусловно, **гораздо лучше, если в правительство входят активные политические деятели и лидеры основных политических партий. Министерства должны возглавлять не «технические» люди, а политики**, принимающие активное участие в жизни страны.

Смешанная система часто воспринимается как переходная от президентской к парламентской, поэтому желательно, чтобы у премьер-министра было больше власти, чем у президента, — это ускорит переход к парламентской системе, которой лично я отдаю предпочтение.

РЖ Но все-таки ведь существуют же аргументы в защиту смешанной системы?

Причина, по которой этот тип политической системы стал таким популярным, заключается в том, что смешанная система выглядит как разумный компромисс между президентской системой и парламентской. Она, несомненно, включает в себя лучшие черты этих систем, но и худшие тоже. **Одним из лучших примеров смешанной системы является Франция, там она работает достаточно хорошо, и французы в целом довольны ей. Но других таких успешных примеров, в общем-то, пока нет.** Нет других стран, где бы смешанная система работала хорошо, оставаясь именно смешанной системой. Португалия начинала как сме-

шанная система, но сейчас она, скорее, является парламентской системой. Похожий процесс идет и в Польше. ■

Беседовали Никита Куркин
и Юлия Нетесова

Аренд Лейпхарт (17 августа 1936 года, Апeldoорн, Нидерланды) — американский политолог, профессор политологии в университете штата Калифорния (Сан-Диего), специалист в области сравнительных политических исследований, признанный авторитет в исследовании феномена демократии.

В 1995–1996 годах возглавлял Американскую ассоциацию политической науки. В своей знаменитой книге «*Democracy in Plural Societies*» (1977) (в рус-

ском переводе — «Демократия в составных обществах» (1997)) ввел в политологический оборот понятие общественной или **консоциативной** демократии. Как считал Лейпхарт, будущее именно за консоциативной демократией, поскольку в становящихся все более многочисленными составных обществах, в которых совместно проживают представители различных этнических групп, состязательная демократия приносит больше вреда, чем пользы.

Основной принцип состязательной демократии — «победитель получает все» может привести к вспышкам насилия, инициированного проигравшими политическими элитами. Основной же принцип консоциативной демократии утверждает необходимость пропорционального представительства. Соответственно, политические элиты всех социальных групп, того или иного общества, так или иначе должны принимать участие в принятии важных решений, даже если политическое влияние групп, которые они представля- ют невысоко.

Позднее Лейпхарт отошел от использования понятия консociативная демократия, предпочтя понятие консensusная демократия, поскольку, с его точки зрения, данный тип демократии является универсальным и может быть реализован как в составных обществах, так и в обществах гомогенных.

Свой анализ понятия консensusная демократия Лейпхарт изложил в книге «*Patterns of Democracy*» (1999). С точки зрения американского политолога, консensusная демократия характеризуется следующими чертами: многопартийной системой, парламентской формой правления, пропорциональной электоральной системой, федеральной формой государственного устройства, двухпалатным парламентом и жесткой конституцией, а также независимым центральным банком. Все эти черты позволяют консensusным демократиям быть более успешными как во внешней, так и во внутренней политике по сравнению с демократиями состязательными.